

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 130.2:37.013.78

М. А. Беляева

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье раскрываются содержание и функции современных культурных практик, нацеленных на формирование репродуктивной культуры будущих родителей (беременных женщин / супружеских пар). Показано, что данные практики не сводимы к психологической помощи, а имеют более широкое социокультурное значение.

Ключевые слова: культурные практики, социально-культурная деятельность, социально-культурные технологии, репродуктивная культура, перинатальная культура, дополнительное образование.

Abstract. The article deals with the content and functions of the socio-cultural practices promoting the reproductive education of future parents (pregnant women/married couples). It is shown that the practices under discussion are not limited by psychological counseling, being of much wider significance.

Index terms: cultural practices, socio-cultural activity, socio-cultural techniques, reproductive culture, perinatal culture, supplementary education.

В настоящее время новым и быстро развивающимся направлением дополнительного образования, социальную значимость которого трудно переоценить, становится формирование репродуктивной культуры взрослого населения репродуктивного возраста.

Актуальность развития данного направления связана с целым рядом обстоятельств. Прежде всего, хотелось бы отметить, что современные родители не принимают активного духовного участия в рождении ребенка, имеют смутное представление о своей роли в этом процессе и заранее перекадывают всю ответственность на медицинские службы.

Наряду с медикализацией перинатального периода и связанных с ней проблем духовной и психологической беспомощности потенциальных родителей необходимо особо выделить и социально-педагогическую проблему разрыв межпоколенных связей. Прерывание преемственности обуславливает потерю традиционных способов передачи опыта и оформления материнско-детских отношений. В этой связи Г. Г. Филиппова отмечает: «Уменьшение количества детей в семье ведет к тому, что часто первый младенец, с которым встречается мать, – это ее собственный ре-

бенок. В этих условиях молодые родители обращаются к поиску недостающей информации. Помимо возникновения потребности в повышении своей родительской компетентности, происходит осознание недостаточности в эмоциональных переживаниях, неготовности к возникновению материнских чувств» [9, с. 219]. Мы солидарны с выводом автора о том, что подготовка к материнству уже не может ограничиваться медицинским ведением беременности и сведениями об уходе за ребенком и его кормлении. В нее должно входить развитие эмоциональной сферы, интуиции, освоение способов общения с ребенком до рождения и т. д.

Нельзя также не обратить внимания и на ухудшающуюся демографическую ситуацию в стране, обусловленную, в том числе, кризисом брачно-семейных отношений в современном обществе. Все это заставляет по-новому взглянуть на проблему обучения будущих родителей.

Психолого-педагогические программы подготовки к рождению и воспитанию ребенка, реализуемые в системе коммерческих и государственных учреждений, появились в нашей стране в 90-е гг. XX в. За прошедшие 15 лет они прошли значительный путь развития. Однако до сих пор такие программы охватывают лишь небольшую часть семей, ожидающих ребенка, и тому есть целый ряд причин.

Некоторые связаны с ограниченными возможностями применения программ:

- они доступны только жителям крупных городов;
- помимо территориальной доступности существует проблема экономических возможностей. Например, стоимость базового курса продолжительностью 10 недель составляет около 10 тыс. р. (для г. Екатеринбурга);
- очным программам для будущих родителей трудно конкурировать с виртуальными интернет-ресурсами, отличающимися доступностью, быстротой и экономичностью. Если женщина / семья осознает только недостаток знаний, не рефлексируя коммуникативных и психологических проблем, то выберет скорее тематические сайты, нежели очное участие в профильных программах.

Другие причины обусловлены социокультурными процессами и явлениями:

- в отличие от медицинского сопровождения обращение к названным программам не воспринимается как социальная норма, так как беременность ассоциируется с медицинской, а не психолого-педагогической помощью;
- имеет место низкая мотивация будущих родителей к предварительной подготовке. Подобная мотивация может возникнуть только по мере осознания своих потребностей в духовном росте, повышении родительских компетенций, психологической помощи в связи с ожидаемым рождением ребенка;

• социальное неблагополучие женщин (семей) становится объективным препятствием для участия в таких программах. Женщинам, испытывающим хронические экономические, психологические и другие проблемы, а также женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации в связи с беременностью или по не зависящим от них причинам, не приходится заниматься личностным развитием, они испытывают более насущные нужды жизнеобеспечения и собственной безопасности.

Основные потребители программ для будущих родителей – это молодые семьи, ожидающие своего первенца, а также женщины старше 30 лет, у которых значительный промежуток между временем рождения детей (более 10 лет); женщины, негативно оценивающие свой предшествующий родовой опыт; женщины, оказавшиеся в ситуации одинокого, но желанного материнства.

История вопроса показывает, что в структуре работы женской консультации такая дополнительная форма работы с беременными, как «Школа матери», начала функционировать уже в 50-е гг. XX в. Ее целью было акцентировать внимание будущих мам на соблюдении медицинских рекомендаций относительно образа жизни во время беременности, подготовки к родам, ухода за младенцем. Но сегодня содержание работы таких школ заметно трансформировалось: оно включает, например, использование арт-терапии; музейных программ, не содержащих медицинского компонента и ориентированных на общение с прекрасным [7].

Мы полагаем, что процесс подготовки женщин (супружеских пар) к материнству (родительству) следует рассматривать не только как форму психологической и педагогической помощи населению, но и как *особые культурные практики, предназначенные для освоения репродуктивной культуры.*

Понятие «культурные практики» отражает, с одной стороны, привычные способы и формы самоопределения человека, тесно связанные с экзистенциальным содержанием его бытия и со-бытия с другими людьми, а с другой – поиск и апробацию новых способов и форм деятельности и поведения в целях удовлетворения разнообразных познавательных и прагматических потребностей. К культурным практикам, с точки зрения Н. Б. Крыловой, можно отнести исследовательские, образовательные, коммуникативные, организационные, игровые, художественные способы и формы действий, в которых человек заинтересован и в которые он включается в соответствии с собственными мотивами и интересами [1, с. 68–69].

Согласно этим представлениям, целенаправленный образовательный процесс подготовки к рождению и воспитанию ребенка, а также оказания психологической помощи – это только отдельные компоненты

целостного процесса, предназначенного для обретения физического, эмоционального, нравственного, праксиологического и прочего опыта, соответствующего потребностям женщин (супружеских пар), готовящихся стать родителями.

Культурные практики объединяют несколько видов деятельности. Например, усилия профессионалов, участвующих в программах для будущих родителей, можно охарактеризовать как *социально-культурную деятельность*. Современная деятельность такого рода по своему содержанию значительно шире прежней культурно-просветительной работы. По определению Н. Н. Ярошенко, это «совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы» [10, с. 40].

Социально-культурная деятельность призвана удовлетворять социально-культурные потребности индивида, которые представляют собой осознанную или не осознанную им объективно существующую нужду в знаниях и умениях, необходимых для активного освоения культуры [8, с. 281], в нашем случае – репродуктивной.

Репродуктивная культура складывается из ценностей, норм, знаний, умений и материальных средств, регулирующих репродуктивное поведение. Следование этой культуре подразумевает решение двух взаимоисключающих задач: не допускать начала новой жизни или, наоборот, осуществить свое стремление к рождению ребенка, учитывая опыт прежних поколений. По отношению к сексуальному поведению человека она служит той технологией, которая реально отделяет потребность продолжения рода от других потребностей, реализуемых за счет сексуальной активности. Важной составной частью репродуктивной культуры, по нашему мнению, является *перинатальная культура*.

Осмысление этого вида культуры связано с выделением таких отраслей науки и практики, как перинатальная педагогика и перинатальная психология. В силу относительной молодости этих наук термин «перинатальная культура» еще не получил четкого научного обоснования. В своей интерпретации этого понятия мы базируемся на определении А. Ермакова: «Перинатальная культура – это совокупность мировоззренческих идей и взглядов общества, выражающихся в существующих обычаях и традициях, на процессы планирования семьи, беременности, рождения ребенка и младенчество. Ясно, что перинатальная культура тесно переплетается с такими явлениями, как культура семьи вообще и культура родительства и воспитания в частности. Очевидно, что эта культура может быть различной в зависимости от условий жизни данного общества

и целей, которые оно преследует. Существенно лишь то, что феномен перинатальной культуры – это отражение того или иного понимания роли перинатального периода в формировании личности человека» [4].

Ученый полагает, что современную европейскую цивилизацию отличает отсутствие перинатальной культуры. Свою позицию он объясняет тем, что беременность воспринимается в наши дни как процесс, близкий к патологическому. Рождение ребенка в большинстве случаев происходит в отрыве от семьи, за стенами клиник и практически всегда с медицинским вмешательством, поэтому мы можем говорить о дородовом медицинском наблюдении, о медицинской практике ведения родов, о врачебном контроле за здоровьем младенцев, но не о культуре в том смысле, который принято вкладывать в это слово.

Вследствие утраты перинатальной культуры увеличиваются такие явления, как нарушение естественных механизмов родовой деятельности и лактации, послеродовая депрессия у женщин, различные психосоматические расстройства у детей, отчуждение родителей от своих детей. Поэтому одной из самых важных задач общества А. Ермаков считает развитие перинатальной культуры, которая поможет вырастить поколение, способное к рождению здоровых детей, «не только умеющее писать, читать, считать, любить, но и обладающее достаточным количеством знаний относительно физиологии и психологии беременности и родов, относящееся к рождению ребенка как к естественному, радостному событию в своей жизни, а не как к заболеванию, требующему обязательного медицинского вмешательства» [4].

Мы разделяем позицию данного автора относительно актуальности формирования перинатальной культуры в нашем обществе, и прежде всего у молодежи. Хотелось бы отметить, что перинатальная культура является неотъемлемой частью репродуктивной культуры и включает в себя опыт многих поколений, необходимый в периоды ожидания ребенка, его рождения и начального этапа самостоятельного (в психофизиологическом смысле) существования, пока сохраняется биологическая связь матери и ребенка в процессе лактации.

Слово «перинатальный» (*perinatal*) означает «связанный с рождением». В соответствии с этим мы полагаем, что перинатальная культура охватывает «положительно заряженную» часть репродуктивной культуры – ее пронатальную составляющую, нацеленную на реализацию фертильности и продолжение рода. Она представляет собой систему знаний, умений, ценностей, средств, необходимых на стадии подготовки к зачатию, в процессе беременности, в момент рождения ребенка и для дальнейшего ухода за ним на протяжении младенческого возраста (до одного года).

Для современной европейской цивилизации характерна, скорее, не утрата перинатальной культуры, а ее медикализация. Перинатальная культура, по сути, отвечает на вопрос: как выносить и родить здорового ребенка. Но эти знания и навыки не сводимы к применению медицинских препаратов, диагностических и лечебных методик и т. д., а представляют собой *особое поведение человека* (и мужчины, и женщины), регулируемое социальными нормами и ценностями. Оно носит социокультурный характер и вырабатывается благодаря *особым культурным практикам*, ориентированным на формирование репродуктивной культуры будущих родителей, позволяющей им успешнее осваивать новую роль в ее биологическом, социальном и духовном измерениях.

Средством достижения этой цели выступают *социально-культурные технологии* формирования репродуктивной культуры, включающие ряд компонентов:

- *содержательный*: медико-биологические, валеологические, психолого-педагогические, социально-правовые знания и умения, социальные и нравственные ценности материнства, отцовства, детства;

- *технологический*: многообразные методы и приемы воспитания, обучения, психопрофилактической, психокоррекционной и ценностно-ориентационной работы, обращенные к различным уровням бытия индивида (личностному, эмоциональному, когнитивному, операциональному, психофизическому);

- *функциональный*: способы обнаружения социальной и личностной значимости приобщения будущих родителей к репродуктивной культуре.

Рассмотрим функциональный компонент подробнее.

На наш взгляд, современные практики формирования репродуктивной культуры носят полифункциональный характер и в первую очередь должны выполнять воспитательную функцию и функцию психологической поддержки. Воспитывая чувства материнства и отцовства, создавая духовные связи между родителями и еще не рожденным ребенком, вырабатывая чувство ответственности за его благополучие, социально-культурные технологии призваны найти баланс между психологической и медицинской поддержкой.

В рамках перечисленных функций решаются воспитательные задачи, предполагающие развитие творческого потенциала и эмоциональной сферы родителей, их личностный рост, воздействие на их ценности и личностные смыслы. Адаптируя взрослых к роли родителей, названные технологии влияют и на еще не рожденного ребенка, так как его полноценное пренатальное и постнатальное развитие, максимальное освобождение от травматизма родового периода тесно связаны с профилактикой психо-

соматических расстройств матери и других членов семьи, гармонией супружеских отношений.

Кроме воспитательной функции и функции психологической поддержки, культурные практики формирования репродуктивной культуры будущих родителей выполняют образовательную и коммуникативную функции, функцию психофизического развития участников, а также адаптационную функцию.

Образовательная (просветительская) функция предусматривает информирование по следующим вопросам:

- психофизиология беременности и внутриутробного развития человеческого организма;
- родовая деятельность и послеродовой период в жизни женщины и семьи в целом;
- навыки ухода, физического и интеллектуального развития ребенка на первом году жизни;
- правила и особенности организации работы местных родильных домов;
- правовая сторона медицинского обслуживания;
- государственные социальные гарантии в период беременности, родов и в течение послеродового отпуска по уходу за ребенком.

Образовательную функцию нельзя считать приоритетной, так как без соответствующего мотивационно-потребностного и ценностно-смыслового подкрепления новая информация не слишком меняет поведение. Ее эффективность зависит от признания ценности ребенка и во многом обусловлена успешностью реализации воспитательной функции, влияющей на систему ценностей.

Однако сами участники не рассматривают себя как объект воспитания, для них привлекательна возможность общения, которую обеспечивает коммуникативная функция. Значимость этой функции обусловлена тем, что социальная активность женщин по мере увеличения сроков беременности и приближения рождения ребенка объективно снижается, ослабевают связи с ближайшим окружением, возникает ощущение большей или меньшей изоляции. Участие в программе позволяет обрести новый круг общения, основанный на общих потребностях и интересах. Выраженность коммуникативной функции зависит от стиля взаимодействия ведущего с аудиторией (выбор дистанции, степень доверия и т. п.), организационных моментов (насколько строго регламентировано время проведения занятий), присутствия элементов клубной деятельности (совместных чаепитий и др.).

Привлекательна для участниц и возможность психофизического развития. Функция психофизического развития реализуется в следующих направлениях:

- приобщение к физической культуре путем освоения специального комплекса упражнений, нацеленного на усиление обменных процессов и решение конкретных функциональных задач организма (увеличение легочной вентиляции, профилактика отеков нижних конечностей, нормализация работы кишечника, укрепление мышц тазового дна, профилактика деформаций позвоночника и др.);

- освоение методик, способствующих успешному протеканию родовой деятельности;

- знакомство с принципами здорового питания, оптимального режима труда и отдыха, а также других составляющих здорового образа жизни;

- помощь женщине в принятии изменений в своем теле и эмоциональном состоянии;

- проработка страхов;

- профилактика и преодоление типичных трудностей в супружеских и детско-родительских отношениях в связи с появлением нового члена, оказывающего дезадаптирующее влияние на семейную систему.

В связи с ожиданием и рождением ребенка неизбежны временные или хронические дезадаптации, поэтому программы для будущих родителей должны выполнять адаптационную функцию. Названные формы группового общения помогают быстрее приспособиться к текущей жизненной ситуации ожидания ребенка, тем задачам, которые она ставит перед индивидом (семьей) в настоящем и будущем.

Даже в благоприятных условиях рождение ребенка влечет за собой большие или меньшие дисфункции в семье. Д. Пайнз отмечает, что «как бы сильно ни идентифицировались муж и семья с беременной в это время, изменение эмоциональной жизни матери семейства ведет к перемене внутрисемейных отношений, так что каждая беременность и рождение ребенка должны неизбежно сопровождаться нормальным семейным кризисом и заканчиваться абсорбцией нового члена» [6, с. 56].

Для женщины рождение ребенка означает новый социальный статус, новое отношение к себе, новый уровень ответственности, новые виды взаимодействия с медицинскими и немедицинскими учреждениями по поводу собственных потребностей и потребностей ребенка. Эти изменения особенно стрессогенны в ситуации рождения первого ребенка, а также незапланированной беременности или в случае, когда женщина (семья) оказывается без внешней поддержки со стороны ближайшего окружения.

Для мужчин надвигающееся отцовство также является значительным стрессогенным фактором, связанным как с ответственностью за экономическое состояние семьи, так и с возрастающей эмоциональной нагрузкой в процессе освоения родительской роли. Уже на протяжении беременности отношения супругов постепенно меняются, а в послеродовой период кардинально преобразуются и их образ жизни, и взаимные ожидания.

Каждая женщина мечтает видеть в своем брачном партнере хорошего отца, способного решать многие задачи по уходу и воспитанию детей. Но об успешности отцовства свидетельствует не количество обязанностей. На наш взгляд, принципиальным, во многом определяющим жизнеспособность брачных отношений, является вопрос эмоционального отношения мужчины к детям. Хороший отец – это мужчина, испытывающий и выражающий удовольствие от общения с детьми и трансформирующий эту радость в благодарность и заботу о женщине – матери его детей. Если интерес к детям, радость общения с ними у мужчины отсутствуют и он не проявляет ожидаемой заботы о жене, значит, вольно или невольно он нивелирует радость материнства и становится чужим, враждебным женщине партнером. Участие в программах подготовки помогает будущему отцу лучше разобраться в потребностях жены и ребенка, а также в собственных потребностях и возможностях, что позволит свести к минимуму нарушения в брачно-семейных отношениях.

Таким образом, адаптационная функция программ подготовки будущих родителей предполагает профилактику личностного и семейного кризиса в связи с рождением ребенка. На наш взгляд, она не рядоположена другим функциям, а является интегративной по своему содержанию. Адаптационный эффект достигается за счет кумулятивных усилий в рамках воспитательной, образовательной, коммуникативной функций, а также функций психологической поддержки и психофизического развития участников программ.

С точки зрения организации подобных программ, их следует рассматривать как направление дополнительного образования взрослых. Мы присоединяемся к точке зрения Г. Е. Зборовского, который рассматривает этот вид образования «как особый институт, и как систему, и как вид деятельности, направленные на удовлетворение тех образовательных и культурных потребностей личности, которые не удастся реализовать в процессе общего образования» [5, с. 207]. Хотелось бы только добавить – и профессионального образования. Кроме того, мы не ограничиваем потенциальную аудиторию дополнительного образования только детьми и молодежью.

Культурные практики, нацеленные на формирование репродуктивной культуры, независимо от места их дислокации (учреждения культуры и образования, медико-социальные учреждения) должны опираться на принципы дополнительного образования. К ним относятся принципы партнерства, добровольности, открытости, дифференцированного и индивидуального подходов, комплексности. Содержательное наполнение конкретных программ для будущих родителей зависит от используемых технологий.

Нами разработаны социально-культурные технологии формирования репродуктивной культуры молодежи, применимые

- в системе высшего профессионального образования (апробированы в Институте социального образования Уральского государственного педагогического университета [3]);

- в учреждениях начального профессионального образования (апробированы совместно с Н. В. Золотаревой в лицее «Строитель» г. Екатеринбурга [2]);

- в рамках клубной деятельности (прошли апробацию в негосударственном учреждении дополнительного образования – Доме культуры «Эльма» г. Екатеринбург).

В заключение отметим, что реализация социально-культурных технологий для будущих родителей нуждается в государственной поддержке и продвижении. Не следует надеяться только на медицинскую помощь, обеспечивающую «безопасное материнство». Отказ от развития культурных практик, транслирующих репродуктивную культуру, поставит наше будущее под угрозу дальнейшей депопуляции и дегуманизации, когда технический прогресс практически заменит естественность процесса продолжения рода.

Литература

1. Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус // Новые ценности образования. М., 2005. № 5(24).

2. Беляева М. А., Золотарева Н. В. Организация деятельности Отдела профессионального образования и социального становления юных матерей в учреждении НПО // Сред. проф. образование. М., 2010. № 3. С. 14–19.

3. Беляева М. А. Основные задачи и направления воспитательной работы в вузе по формированию репродуктивной культуры молодежи // Пед. образование и наука. М., 2008. № 6. С. 83–88.

4. Ермаков А. Перинатальная культура в современном обществе. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.safemother.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=59:perinatal-culture&catid=42:health-of-mother-and-baby&Itemid=64

5. Зборовский Г. Е. Образование от XX к XXI веку. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2000. 301 с.
6. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб., 1997. 195 с.
7. Сидорова О. В. Культурологический потенциал работы с будущими родителями в государственном художественном музее Алтайского края // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5 (24). С. 227–229.
8. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / авт.-сост. А. В. Мардахаев. М.: Академия, 2002.
9. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 240 с.
10. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Вестн. Моск. ун-та культуры и искусства. 2001. Вып. 23. С. 39–43.